

Глава 41. Облегчение

После обеда несколько человек просидели с госпожой Фэн почти весь день.

Положив все прошлые дела в сторону, господин Вэнь словно переродился в тот день. Он был мягким, но вежливым, говорил учтиво, но увлекательно.

Раньше она выглядела как болезненная деревянная красавица, но сейчас кажется великодушной и достойной леди, хорошо разбирающейся в поэзии.

Вен Юньхэ и Фэн Цзиньяо помогли повысить общественное мнение госпожи Фэн.

"Раньше мы мало общались, и я не ожидала, что вы такая забавна и столько знаете о внешнем мире. Приходи чаще и беседуй со мной".

"Свекровь не возражает, что ее невестка упряма, и она однозначно будет приходить почаще".

Сблизившись, они стали гораздо ближе, чем раньше.

Фэн Цзиньяо делала вид, что что-то происходит у нее на душе, и улыбка на ее лице была скорее деланной. Вен Юньхэ заметил это и шепнул ей.

"Что с тетуской? Что-то ты не в настроении?"

Фэн Цзиньяо приподняла брови. Она завистлива уже в юном возрасте, и это еще проявится в будущем.

Она подняла руку и потрепала себя за волосы, пытаясь временно отпустить прошлые события. "Я не то чтобы не в настроении, просто не выпалась. Можешь остаться с бабушкой и матерью, а я пойду".

Она сказала это, встала и ушла.

Зная, что она устала, госпожа Фэн и господин Вэнь не стали сильно удерживать ее и отпустили после пары фраз.

Уходя из Двора Нинъань, Фэн Цзиньяо все еще чувствовала беспокойство и осознала, что должна напомнить старшему брату быть осторожнее с Вэнь Мэншэн, поэтому она развернулась и пошла к нему во двор.

Как только она вошла во двор, то увидела, что тетя Линьлань наказывает служанку.

На лице Хэ Хуань были огромные шрамы от пощечин, в уголках ее рта сочилась кровь, волосы и одежда были разорваны и разбросаны по полу. В этот момент ее поставили на колени, и она со злостью посмотрела на тетю Линьлань.

С другой стороны, тетя вела себя, как настоящая фурия, и в этот момент все еще ее оскорбляла.

"Маленькая сука, ишь, распускаешь нос и щеки оттого, что думаешь, какая ты красивая? Думаешь, сможешь залезть в кровать к хозяину, после того как попала во двор, ха, да ты просто бредишь!"

После этого она пнула Хэ Хуань в грудь, глядя очень сердито.

Лицо Хэ Хуань посинело от удара, и она несколько раз выплюнула кровь.

Она хотела оправдаться, но прежде, чем успела заговорить, к ней подошла женщина с большой талией и круглыми бедрами и несколько раз ударила ее по лицу. Ее лицо распухло настолько, что она даже не могла ничего сказать.

Фэн Цзиньсяо стояла у двери и наблюдала. Тетя Линьлань все больше и больше выходила за рамки приличия.

Тетя, которая в лучшем случае всего лишь полугоспожа, осмелилась открыто избивать слуг во дворе, что на самом деле унижительно.

Можно понять, насколько теща, госпожа Вэнь, потворствовала ей в прошлом. Вспоминая некоторые вещи из своей прошлой жизни, девушка хмурилась все сильнее.

Если ты не выбросишь гнилой плод, ты потеряешь больше, испортив корзину хороших плодов.

Поэтому девушка вошла в дверь, приняв свирепое выражение лица. Юньсюй, следовавшая за ней, взглянула на нее и тут же воскликнула во весь голос.

"Пришла третья госпожа".

Тетя Линьлань, которая отчитывала служанку, никак не ожидала, что Фэн Цзиньсяо придет в этот момент.

Сегодня хозяина нет, госпожи Вэнь тоже нет. Это прекрасное время, чтобы проучить этих служанок. Кто бы мог подумать, что их поймают на горячем. Неизвестно, давно ли Фэн Цзиньсяо была здесь и сколько слов услышала.

"Теточка, я очень уважаю вас. Думаю, вы еще недостаточно скопировали, и вам нужно еще несколько раз пережить наказание для семьи, чтобы понять, кто в доме хозяин".

Тётушка Линьлан вела себя очень робко, но когда она внезапно увидела входящего с холодным лицом Фэн Цзиньсяо, то так испугалась, что едва не упала на колени.

"Что вы здесь делаете, третья госпожа?" Хотя он и разговаривал с ней, его взгляд был устремлён за пределы двора. Разве она не распорядилась с раннего утра, чтобы кто-то дежурил снаружи? Если кто-то пожалует, они тут же должны были прибежать и сообщить, так почему же никого не видно?

"Не ищите, мы пришли другим путём", — пояснила Юнь Сюй, глядя на тётку Линьлан сердитыми глазами.

Будучи слугой, конечно, можно было ожидать, что хозяин будет бить тебя, но, прослужив юной госпоже столько лет, она никогда не подвергалась такому обращению, поэтому с ещё большим сочувствием смотрела на Хехуань.

"Чжичжи, я разговариваю с госпожой, какое тебе дело?"

Линьлан не смела ничего сделать с Фэн Цзиньсяо, поэтому свою злость выместила на Юньсюй. К несчастью, Юньсюй уже возродилась и больше не была служанкой, с которой Линьлан могла обращаться как вздумается.

"Моя тётушка сказала, что за то, что Юнь Сюй бесцеремонно перебивает, её нужно наказать,

но что насчёт злоупотребления тётушки линчеванием в доме средь бела дня?"

"Ты..."

Линьлан так испугалась от её слов, что её прошиб холодный пот, но пути назад уже не было. Она просто хотела убить курицу и показать её обезьянам, чтобы те девушки, которые хотят залечь с кем-то в постель, надеясь на свою красоту, посмотрели и пришли в ужас.

Поэтому она незаметно подмигнула стоявшей рядом девушке, и та тут же, побледнев, опустилась на колени перед Фэн Цзиньяо.

"Пожалуйста, третья госпожа, позвольте нам заступиться за нашу тётку. Не знаю, кому служит эта девушка Хехуань. Она повсюду распускает дурные слухи о нашей тётке. Сегодня её подловили на сплетнях, и она даже возразила нашей тётке. Моя госпожа сказала ей несколько слов, а она, не желая признавать своего проступка, бросилась на тётку и побила её. Если бы мы её не остановили, тётку бы столкнули с ног".

Сказав это, он показал свои руки со следами щипков, словно рвался защитить свою госпожу, что заставило Фэн Цзиньяо почувствовать зло в душе.

Хе Хуань, услышав, что они так её подставляют, хоть и выглядела немного ошеломлённой, не желала, чтобы на неё навешивали что попало.

Поднявшись с трудом, она смотрела на них такими глазами, будто хотела кого-то съесть.

Тётушка Линьлан притворилась напуганной и упала на землю. У неё хорошо получалось дёргать за ниточки, успокаивать и раздавать люли.

Очевидно, многие золовки пострадали от неё. Иначе как же такая любящая пара могла дойти до такого состояния.

"Довольно!"

Фэн Цзиньяо прикрикнула на дерущихся женщин, прежде чем они успели остановиться.

В этот момент Хехуань, которая воспользовалась возможностью и получила тумаков, больше выдыхала, чем вдыхала, и рухнула на землю с закрытыми глазами.

Думая о своём брате, Фэн Цзиньяо была полна забот.

"Юнь Суй, найди нескольких женщин, свяжи всех бузотёров и запри в деревянном сарае. А ещё скажи золовке, что с тех пор, как в прошлый раз разбирались с непокорными рабынями в доме, дьявольский дух не рассеялся. Пусть как следует разберётся с этим, и если обнаружит какие-либо проблемы, пусть просто прикажет кого-то продать".

"Да".

Эти слова были сказаны так грубо, что женщины и девушки, которые только что вели себя так бесстрашно, испугались и упали на колени, отчаянно кланяясь.

Жаль только, что Фэн Цзиньяо эта уловка не действует.

Вскоре пришли более десяти женщин, отвечавших за сад, с верёвками и тряпками в руках, и связали их всех по очереди. Тётушка Линьлан поняла, что дело приняло серьёзный оборот, и

на этот раз искренне заплакала!

"Третья госпожа, вы же знаете, что эта девушка меня достаёт. Мама и остальные просто заступились за меня. Почему бы не передать их мне? Я с ними хорошо обойдусь".

У женщин были заткнуты рты, и они издавали только ноющие звуки, но глаза их наполнились надеждой и мольбой о пощаде.

"Уведите!"

«Да!»

Юньсюй не заботился об этом, он открыл рот и позволил женщинам утащить себя.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/104369/3947304>